

СТР.4

НОВЫЙ БИЗНЕС-АЛЬЯНС

СТР.8-11

И ЭТОТ ВЫПАЛ
ИЗ ПАМЯТИ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№42(332)
ОКТЯБРЬ 2026

Бульварные Новости

ГДЕ ТЫ,
ВРЕМЕЧКО?

СТР.14-15

В ПОИСКАХ
УТРАЧЕННОГО
ВРЕМЕНИ

СТР.16-17

ВСЕ, ЧТО
БУДЕТ

СТР.5-7

ПЕСНИ БЕСПРИЗОРНИКОВ

Революция, Гражданская война, разруха и голод оставили после себя не только разрушенные города, но и миллионы сломанных судеб. Одним из самых страшных последствий первых послереволюционных лет стала массовая детская беспризорность. По разным оценкам, в начале 1920-х годов по стране скиталось шесть миллионов детей, оставшихся без родителей и средств к существованию. Они ночевали на вокзалах, в подвалах, заброшенных домах и даже в котлах, где днем варили асфальт. Воровали, просили милостыню — и пели. Именно в этой среде возник удивительный культурный феномен — песни беспризорников. Сегодня многие из них воспринимаются как часть городского или уголовного фольклора, однако за незамысловатыми куплетами скрывается настоящая летопись эпохи.

Беспризорники в Москве. Фото Г. Сошальский

Беспризорник на московской улице...

Беспризорники дерутся

Максим Кравчинский
www.kravchinsky.com

«Где подстрелим, где споем!»

Песня для беспризорника была не только развлечением. Она могла стать способом заработать несколько копеек на еду. Дети ходили по вагонам, рынкам и пивным, пели жалостливые песни, отбивая ритм ложками или пальцами, а затем собирали деньги со слушателей. Характерная сценка сохранилась в повести Ю.Принцева. На вопрос, чем они промышляют, беспризорник отвечает: «Где подстрелим, где споем!», исполняет песню о погибающем молодом командире, а затем совершенно по-деловому заявляет: «Граждане, будьте добры, оплатите детский труд!». Показательно, что во время переписи 1926 года некоторые беспризорные определяли свое занятие как «нищий певец» или «нищий музыкант». Другие без затей писали — «вор». Граница между попрошайничеством, песенным ремеслом и мелким криминалом была весьма условной.

Кыш вы, шкеты, под вагоны...

Песня вместо биографии

Фольклор беспризорников поражает, прежде всего, своей автобиографичностью. В нескольких куплетах ребенок мог рассказать всю свою короткую жизнь: смерть отца, разрыв с матерью, улица, водка, воровство, тюрьма. Одна из записанных в те годы песен начиналась так:

Когда мне было лет двенадцать,
Когда скончался мой отец,
Не стал я матери бояться
И стал большой руки подлец.

Дальше герой рассказывает, как начал скитаться по квартирам, пристрастился к выпивке, научился воровать и оказался за решеткой. Причем исследователь, записавший песню, оставил портрет ее исполнителя: мальчик лет тринадцати-четырнадцати, болезненный, вспыльчивый, кокаинист и отчаянный картежник. Перед нами уже не стилизация под преступный мир. Эти песни создавали и исполняли дети, для которых описываемая жизнь была повседневностью. Отсюда и особая интонация этого фольклора.

Герой редко удивляется собственной судьбе и почти никогда не ждет счастливого конца. Окружающий мир изначально враждебен, а выжить в нем можно, рассчитывая, прежде всего, на себя и свою компанию. Поэты и композиторы посвящали «советским гаврошам» стихи и песни. Есенин и Асеев, Маяковский и Сельвинский не обошли это социальное явление своим вниманием.

«Друг детей»

Советская власть довольно быстро поняла масштаб катастрофы. Еще в годы Гражданской войны предпринимались попытки организовать борьбу с беспризорностью, однако одними постановлениями проблему решить было невозможно. С именем Феликса Дзержинского связана известная история о беспризорниках, ночевавших в асфальтовых котлах. Долгое время она могла казаться красивой советской легендой, однако в воспоминаниях шофера Дзержинского Сергея Тихомолова описан похожий эпизод: глава ВЧК остановил автомобиль на Мясницкой, вытащил детей из одного из котлов и привез их на Лубянку. Часть разбежалась, но троих удалось накормить и уговорить отправиться в детский дом. В 1921 году была создана Деткомиссия ВЦИК, позднее появилось общество «Друзья детей». Устраивались благотворительные концерты и лотереи, создавались детские городки, коммуны, приюты и колонии. К 1922 году в подобных учреждениях находилось более полумиллиона воспитанников. Но на фоне миллионов детей, продолжавших жить на улице, даже эта огромная цифра выглядела недостаточной.

Главное слово — «воля»

Самое удивительное, что далеко не все беспризорники стремились попасть в детдом. Для ребенка, годами жившего по собственным законам, крыша над головой и регулярная еда имели оборотную сторону — дисциплину. В повести Вячеслава Шишкова «Странники» комсомолец пытается убедить беспризорников, что государство дает им жилье, электричество и сытный стол. И получает неожиданный ответ:

— Это верно, что вы в детских домах даете нам многое, очень даже многое, зато отнимаете всё.

— Что же мы от вас отнимаем?

— Волю!

И тут же компания подхватывает песню:

Вы против нас.

Мы против вас.

А волюшки вольной мы вам

не отдадим!

Наверное, именно здесь находится ключ к пониманию песен беспризорни-

ков. В них смешались сиротство и браватура, жалость к себе и презрение к окружающему миру, мечта о доме и нежелание подчиняться его правилам. Уличный ребенок создавал собственную мифологию, где нищета превращалась в удал, одиночество — в независимость, а необходимость выживать — в культ свободы.

Милиционеры ведут беспризорников

История, которая осталась в песнях

Беспризорность 1920-х постепенно удалось вытеснить с улиц, но ее фольклор оказался гораздо долговечнее. Отдельные сюжеты, мелодии и выражения продолжили жить в городском романсе, дворовой и так называемой блатной песне. Немало способствовал такой популярности первый советский звуковой фильм «Путёвка в жизнь», где прозвучало множество песен, в том числе о беспризорниках. Внес свой вклад в популяризацию этого жанра и сам «маршал советской эстрады» Леонид Осипович Утёсов: на пластинке 1932 года с песней «С Одесского кичмана» был подзаголовок: «песня беспризорника». Интересно,

что тридцать пять лет спустя бывшая солистка оркестра Утёсова, певица Юлия Запольская выпустила в США пластинку под названием «Песни беспризорников», которая до сих пор остается одним из немногих источников, позволяющих услышать эти рифмы и мелодии безо всяких прикрас — все композиции звучат там «а-капелла». Что ж, песня, как малая литературная форма, действительно, способна рассказать о времени иначе, чем любой учебник или газетная передовица. В ней остаются язык улицы, страхи, надежды, юмор и представления о добре и зле людей, которым пришлось жить в эту эпоху.

Пластинка Леонида Утёсова с песней беспризорника «С Одесского Кичмана»

Подробнее об этом необычном культурном феномене, истории возникновения многих городских баллад, их героях и исполнителях можно прочитать в моей книге «Песни беспризорников» (М., «Зебра-Е», серия «Аккорды истории», 2024).

А услышать песни — на YouTube-канале ПроПесни.

Писатель и коллекционер
МАКСИМ КРАВЧИНСКИЙ
купит или примет в дар:

- Русские книги, изданные на Западе: Довлатов, Бродский, Лимонов и другие.
- Эмигрантские газеты и журналы русского зарубежья.
- Виниловые пластинки и кассеты: Высоцкий, Токарев, Успенская и другие исполнители.

Телефон: +1 (647) 928-0801
chansonhistory@gmail.com